

Содержание

День, когда пошел снег	3
Голуби на подоконнике	9
Сюрприз из голубятни	16
Прогулка над городом	26
Голубиная почта	37
Таинственная незнакомка	44
Фабрика снега	55
Как производят снег	64
Отдел необычных погодных явлений	74
Домой без летучего порошка	83
Большое голубиное собрание	93
Встреча в парке	106
Ссора на подоконнике	117
Куда идет весь снег	126
Битва за остров	138
Новогодняя мечта	153

День, когда пошел снег

У Марты уже который день подряд настроение такое, что хуже некуда. А как иначе? Ведь на улице дождь и грязь. В начале весны такую погоду терпеть еще можно, в ноябре от нее никуда не денешься. Но сейчас — середина декабря, и с неба просто обязан сыпаться красивый предновогодний снежок.

За окном все настолько неприглядно, что девочка без конца жалуется маме:

— Лужи зимой — это полная чушь, мам! Ты когда-нибудь слышала, чтобы по лужам катались на коньках или хотя бы на санках? Вот и я не слышала.

Но лужам не было дела до ее жалоб. Они поблескивали на асфальте и мочили ботинки и колеса, когда те случайно в них попадали.

— И что это за голые деревья? Посмотри: клены, ясени и дубы ведут себя неправильно! Никто,

конечно, не ждет, что они будут зелеными или желто-оранжевыми. Но почему они не закутываются в снежные шарфики?

Однако высокие клены, ясени и дубы делали вид, что им и так хорошо.

— А посмотри на землю, мам! В декабре земля совсем не такая! Как из этой черной гадости с противными пучками сухой травы лепить снеговика? И как в снежки играть? Разве что лепить грязевика и играть в грязёшки.

Марта представила себе в центре двора темно-коричневого монстра из грязи. И детей, которые весело перестреливаются такими же темно-коричневыми комьями земли, а потом возвращаются домой перемазанные с головы до пят.

— Неправильные лужи! Неправильные деревья! Неправильная земля! — злилась Марта. — И вообще вся зима — неправильная!

Настроение не улучшало даже то, что было воскресенье — любимый день девочки. Ведь обычно по воскресеньям (если только не случилось ничего сверхъестественного — например, межгалактической войны или извержения вулкана) они с папой отправлялись погулять. Воскресенье — единственный день, когда папа не на работе. Правда, в последнее время он берет работу даже домой, и не всегда получается вытащить его на прогулку. В таком случае Марта идет гулять с мамой. Но кто бы ее ни сопровождал, прогулки почти всегда заканчиваются в магазине. Это тоже неплохо: Марте нравится вместе с родителями выбирать продукты, особенно конфе-

ты или мороженое. Хотя гулять она все равно любит больше.

Сейчас Марта сидела у окна и понуро рисовала на полях школьной тетради закорючки, похожие то ли на магические символы, то ли на снежинки. Делать домашнее задание не хотелось, а за окном — ничегошеньки интересного. Не считая, конечно, двух голубей, которые как раз шумно опустились на подоконник по ту сторону стекла. Марта отвела взгляд от закорючек и посмотрела на птиц. Голуби топтались по серой жести и пытались что-то клевать. «Вот дураки, — подумала девочка. — Неужели надеются найти что-то съедобное?» Но вскоре надоели и они. Что с них возьмешь? Голуби как голуби, сизые и вечно голодные. Да и прилетают сюда не первый раз.

Тут в дверь ее комнаты постучали.

— Можно, милая? — спросила мама.

— Можно, — пробурчала Марта.

Дверь приоткрылась, и мама заглянула в комнату.

— Ну что, доченька, собираемся?

Ну вот, значит, сегодня папа опять взял работу на дом.

— Угу, — не слишком весело отозвалась Марта.

— Но сразу поедем в магазин.

— Ладно, — согласилась девочка.

Магазин так магазин, безразлично подумала она. В такую погоду делать на улице все равно нечего.

В магазине Марта сразу же направилась в кондитерский отдел, оставив маму наедине с крупами

и овощами. Девочка каталась вдоль полок с конфетами, зефиром и мармеладом и вспоминала, чего дома не хватает. Увлечшись, она чуть не наехала на сухощавого, неприятного на вид дяденьку. Тот тоже рассматривал сладости и тоже ничего вокруг не видел, но в последний момент все-таки успел заметить, что на него надвигается коляска.

— Ты что, не видишь, что я тут иду?! — рявкнул он на Марту.

Девочка вздрогнула от неожиданности, но быстро пришла в себя и рявкнула в ответ:

— А вы что, не видите, что я тут еду?!

Дяденька слегка растерялся, но тут же стал еще в сто тысяч раз злее.

— Да кто тебя вообще сюда пустил? — уже тише сказал он, хоть было видно, что из его ушей вот-вот повалит пар. — Коляскам в магазинах не место! Мешаешь тут ходить!

«Он что, не понимает, что без колес я не могу?» — удивленно подумала Марта. И тут в голове у нее мелькнула вредная мысль. Секунду девочка сомневалась, но бороться с такой чудесной мыслью было невозможно.

— Ну хорошо, тогда я покатила, — с деланной кротостью сказала она и, разворачиваясь, наехала маленьким передним колесом дяденьке на ногу. Буквально на мгновение. А потом скорчила испуганную гримаску: — Ой!

Дяденька вскрикнул, отскочил и пробормотал что-то неразборчивое. Довольная Марта быстро от него отъехала и сделала вид, будто рассматри-

вает шоколадки, а сама краем глаза следила, что дальше. Дяденька пригрозил ей кулаком, но его решительность куда-то улетучилась. Он поплелся в мясной отдел и, возмущенно размахивая руками, принялся что-то рассказывать продавщице. О чем они говорили, Марта уже не слышала.

Однако хорошего настроения хватило ненадолго. Стоило выехать из магазина на улицу — и оно исчезло без следа, ведь кругом все так же слякотно и серо. Хотелось поскорее вернуться в свою уютную комнатку этажом выше этих луж и грязи. Так что Марта с мамой, не мешкая, отправились домой. Снова оказавшись у своего окна, девочка вздохнула. Эта зима, а точнее ее отсутствие, портит всё, даже воскресенье. «Хочу, чтобы сейчас же пошел снег и шел до тех пор, пока не завалит весь город!» — сердито и от души прошептала себе под нос Марта.

Ветви куста под окном заколыхались, будто подавая ей какой-то знак. Марта фыркнула и взялась за книгу. Вдруг — что бы это могло быть? — за стеклом закружилась белая мушка. От неожиданности девочка не успела ее как следует рассмотреть. Отложив книгу, Марта уставилась в окно. И вот уже новая мушка медленно выводит в воздухе замысловатые узоры. Марта ахнула и не отрывала от нее глаз, пока та не исчезла за краем оконной рамы. Но долго ждать следующую не пришлось — уже через пару минут в воздухе кружил целый рой пушистых белых мух. Девочка заморожено следила за их полетом, а потом придвинулась к самому стеклу и глянула вниз. Те снежинки, что падали на лужи и мокрый

асфальт, тут же таяли, но кучи облетевшей листвы и пожухлая трава уже кое-где побелели.

«Неужели наконец-то зима?» — радостно подумала Марта.

Тут она заметила лоскут черной ткани, который зацепился за ветку куста под окном и отчаянно трепыхался, будто пытается вырваться на свободу. Но, зачарованная танцем снежинок, сразу о нем забыла и только вертела головой, чтобы не пропустить ни единого мига долгожданного снегопада.

Голуби

на подоконнике

В следующие дни снег падал крупными хлопьями, ни на минуту не прекращаясь и лишь слегка время от времени утихая. Марта восхищенно наблюдала, как меняется двор. На подоконнике уже лежало белое пушистое покрывало. Вместо луж на земле появилась сначала сахарная пудра, затем — толстый, как на вкусном пирожном, слой суфле, а вслед за этим — целые горы мороженого. Или ценного сырья для лепки снеговиков и снежков. По дороге из школы дети устраивали баталии — ясное дело, оружие у них было исключительно холодное. Посматривая на двор со второго этажа, Марта все время мечтала, чтобы снежок наконец-то попал в чье-нибудь — желательно не ее — окно. Но снежки послушно били лишь по разрешенным мишеням: деревьям, столбикам ограды или другим стрелкам. Снеговиков во дворе стояло уже несколько, и девочке казалось, что любой

из них может претендовать на первое место в конкурсе страшилищ. Вон одного совсем перекосило. Интересно, как он вообще набок не завалился? А тому, что чуть дальше, в голову понатыкали веточек, и он напоминает сумасшедшего профессора, в которого только что ударила молния. Клены, ясени и дубы укутались уже не просто в снежные шарфики, а в толстенные пушистые пледы.

Вот теперь двор выглядел как надо. А снег все падал и падал, словно и впрямь хотел засыпать весь мир. В среду стало понятно, что снега становится слишком много. До тех пор тракторы еще успевали вовремя чистить дороги для машин, а дворники — дороги для людей. Сейчас и те и другие уже совсем не справлялись. Поутру все больше и больше автомобилей оставалось под окнами на весь день, а их владельцы и владелицы спешили к троллейбусной остановке, увязая в снегу. В новостях, которые слушала мама, дикторы обеспокоенно рассказывали, что невиданные снегопады ставят ученых в тупик, и надеялись, что вскоре все снова вернется в норму. Слушая эти передачи, Марта только хихикала. Ей не хотелось, чтобы надежды дикторов сбылись.

— Если так и дальше пойдет, — сказал как-то вечером папа, — то в следующее воскресенье мы с тобой гулять не сможем. Просто из дома не выйдем. Снег забаррикадирует выход из подъезда.

С каждым днем папе приходилось все раньше отправляться на работу. Транспорт ходил не по расписанию, и когда троллейбус наконец приезжал, влезть в него было почти невозможно. Возвращался папа тоже позже обычного.

— Сегодня по дороге я насчитал целых четырнадцать снегоуборочных машин, — недавно сказал он. — И всего-то за сорок минут!

— А может, они просто ехали на работу? — предположила Марта. — Одновременно с тобой.

— Они же круглыми сутками работают! И все равно не все дороги успевают почистить. В наш двор уже ни одна машина не въедет.

— И не выедет, — добавила Марта.

Теперь каждое утро начиналось с того, что она выглядывала во двор посмотреть, насколько выросли сугробы и не подбирается ли снег под окна второго этажа. И хотя пока до этого не дошло, в сугробы превратились уже не только припаркованные у дома машины, но и старая голубятня, стоящая в дальнем конце двора. Кучи вдоль тротуаров, куда дворники сбрасывали снег, росли день ото дня. «Скоро с них можно будет, как с горки, кататься на санках, — думала Марта. — Если, конечно, ты можешь кататься на санках».

Насмотревшись на заснеженный двор, девочка выбиралась из своей комнаты на кухню, и мама готовила ей завтрак, а потом шла работать. Мама закрывалась у себя и вела по интернету уроки английского языка. Если подъехать к ее двери, то можно услышать приглушенное бормотание. Время от времени оно замолкает — это значит, мама внимательно вслушивается в голос, звучащий в наушниках. Однажды Марта тихонько приоткрыла дверь и несколько минут наблюдала, как мама жестикулирует, объясняя ученику по ту сторону экрана что-то очень английское. Мама ничего не услышала: надев наушники, она

оказывается так же далеко, как папа, который с утра до вечера сидит в офисе на другом конце города.

Днем к Марте приходила учительница, объясняла новые темы и давала задания для самостоятельной работы. Девочка все задания делала очень быстро — ей не надо было долго сидеть над тетрадями и учебниками. Еще она занималась с мамой английским, и они вместе смотрели по-английски ролики в интернете и мультфильмы. А когда папа возвращался не слишком поздно, они всей семьей играли в настольные игры.

Но у Марты все равно оставалось много свободного времени, и она сидела у окна, читая, рисуя или просто глядя во двор.

Сегодня там, как назло, ничего интересного. Никто не устраивает археологические раскопки, разыскивая в сугробах машину, никто не лепит очередного кандидата на конкурс страшилищ, и даже прохожих не видно. В последнее время люди стараются как можно реже высовывать нос из дому, а если и высовывают, то спешат по делам и не останавливаются пообщаться с соседкой или просто полюбоваться на танец снежинок.

Марта совсем уже заскучала, но тут на подоконник сели два голубя. «Давно я вас не видела! — обрадовалась она. — Хоть какое-то развлечение». Гости топтались по пушистому покрывалу, оставляя на нем смешные следы-елочки, и разгребали лапами снег. Вели себя они так, будто прилетели домой и теперь ищут собственноручно (или, может, собственноручно) спрятанный запас семечек. И очень возмущались, что не находят.

То, что сквозь стекло за ними следила девочка, их вовсе не смущало. Наоборот, голуби словно специально копались в снегу к ней поближе и вдруг — Марта не поверила своим ушам! — заговорили.

— Снова она тут, — сказал один, явно мальчик. Его шея и грудка переливались зеленым и розовым, а на сизых крыльях отчетливо виднелись черные полосы. — Все сидит и сидит.

— Могла бы нас чем-нибудь и угостить, — отозвалась вторая — вероятно, голубка. Она тоже была сизая, как голубь-мальчик, и лишь перелив на ее шее казался не таким ярким.

— Вот-вот, — согласился голубь. — Ей же, видать, не холодно.

— Что она там все время делает?

— И не надоедает же ей смотреть!

— Заняться ей нечем, что ли?

Еще чуть-чуть потоптавшись по подоконнику, голубь принялся чистить перышки, а голубка продолжила разгребать снег, не теряя надежду найти что-нибудь съедобное.

— Ну и снега в этом году! — наконец проворковала она.

— Скоро голубятню совсем засыплет. Придется копать туннели, чтобы пробраться внутрь, — согласился голубь.

— А голуби не должны ничего копать. Раньше этого гадкого снега столько не выпадало!

Марта представила, как голуби берут маленькие игрушечные лопатки, сбрасывают с крыши голубятни снег и пробивают туннели, время от времени дыша на лапки, чтобы согреться. Ей стало смешно. Она

хихикнула, и птицы удивленно повернулись в ее сторону. Слегка наклонив головы, они посмотрели на Марту, а потом переглянулись.

— Какая невоспитанная девочка! — сказала голубка. — Разве можно смеяться над тем, чего не понимаешь?

— Сами вы невоспитанные! — возмутилась Марта. — Прилетели на мой подоконник и еще обзываются.

— И с каких пор это ее подоконник? — спросил голубь у подруги, косясь на девочку. — Она же сидит по ту сторону окна.

Тут Марта, разозлившись, замахала руками:

— Кыш-ш! Кыш-ш!

Голуби всполошились и улетели. На подоконнике остались лишь цепочки следов-елочек, а там, где птицы долго копались в снегу, белое покрывало выглядело совсем помятым. В нем даже появились дырки, под которыми проступила серая жесть. Снежные хлопья тут же стали их старательно латать.

Марта сразу пожалела, что прогнала голубей. Не каждый день к тебе прилетают говорящие птицы. Пусть даже и вредины, считающие твой подоконник своим. Девочка снова и снова обводила взглядом двор, подолгу останавливаясь на голубятне, в надежде, что парочка появится там. В какой-то момент Марте показалось, что снег на крыше слегка вздыбился и зашевелился. Но это длилось всего мгновение, и сколько она потом туда ни всматривалась, больше ничего интересного не увидела. Во дворе было пусто, и лишь крупные хлопья снега носились в воздухе, оживляя застывший зимний пейзаж.